

Найвэйэр безуспешно попытался вырваться, но вскоре затих.

Почувствовав, что Бэй Сы перестал вливать в него божественную силу, мальчик наконец поднял голову. Его чистый, прозрачный взгляд лучился детской искренностью. Он захлопал длинными ресницами и тихо произнёс:

— Спасибо, дяденька.

Улыбка на лице Бэй Сы на мгновение застыла. Скользнув взглядом по иллюзорному лицу, отразившемуся в оконном стекле, он вновь посмотрел на Найвэйэра:

— Как ты меня назвал?

— Дяденькой, — Найвэйэр наклонил голову набок с самым серьёзным видом.

Бэй Сы прекрасно понимал, что этот малец паясничает нарочно, однако спорить не стал. Если судить по его настоящему возрасту, этот ребёнок должен был величать его чуть ли не прародителем.

И всё же, заметив в глубине синих глаз совершенно недетскую, зрелую мудрость, Бэй Сы усмехнулся. Он внезапно разжал руки и лениво откинулся на спинку сиденья. Найвэйэр, лишившись опоры, не удержал равновесия, кубарем скатился с его коленей и плюхнулся на пол.

Бэй Сы издевательски фыркнул:

— Ты ведь так рвался на свободу. Что же на ногах-то не держишься?

Найвэйэр ловко перегруппировался, поднялся на ноги и принялся растирать ушибленное плечо. С трудом сдерживая раздражение, он процедил:

— Дяденька, вы же взрослый солидный человек. Не стыдно вам обижать беззащитного ребёнка?!

Уголки губ Бэй Сы поползли вверх. Он принялся лениво перекатывать в ладони крупный, размером с большой палец, сапфир.

— Если мне не изменяет память, ты сам умолял о спасении, нет?

Найвэйэр уставился на драгоценный камень и прикусил язык. Этот сапфир когда-то украшал его собственный пояс.

В своей прошлой жизни Найвэйэр привлёк внимание толпы лишь после того, как истек кровью. На сей раз он действовал на опережение, распланировав всё заранее. Мальчик намеревался загодя вызвать у окружающих подозрения, поэтому, когда Мо Ланьин занёс над ним руку, он без колебаний незаметно отбросил в сторону окровавленный камень. Кто же знал, что эта крошечная деталь, подобно взмаху крыла бабочки, вызовет ураган и перевернёт все его планы с ног на голову.

— Называй меня «брат», — Бэй Сы подбросил сапфир вверх, ловко поймал его и произнёс тоном, не терпящим возражений.

Найвэйэр стиснул зубы. С минуту он упрямо буравил Бэй Сы взглядом своих пронзительно-синих глаз, но в итоге капитулировал. Неохотно, стараясь звучать как можно послушнее, он выдавил:

—... Брат.

Улыбка Бэй Сы стала ещё шире:

— Вот умница.

Он небрежно швырнул сапфир обратно мальчику. В этот момент двери распахнулись, и в просторный салон поднялись Королева со своей дочерью. Следовавшая за ними служанка поставила на столик перед Бэй Сы изящный поднос с дымящимся напитком и, почтительно поклонившись, удалилась.

— Пожалуйста, угощайтесь, Божественный посланник, — мягко произнесла Королева.

Бэй Сы потянулся к чашке, но стоило ему поднести её ближе, как густой аромат чая из грибной травы заставил его замереть. На мгновение застыв, он опустил фарфор обратно на блюдо и в упор посмотрел на Королеву:

— Как поживает Король морей? Всё ли у него благополучно?

— По милости Богов, Его Величество крепок здоровьем и не знает недугов, — заверила Королева.

Расположившись на главном сиденье напротив, она принялась раздавать указания: велела служанкам приготовить гостевые покои и немедленно распорядилась о подаче праздничного обеда.

Фарфоровая крышечка со стуком опустилась на пиалу.

— Оставьте эти пустые хлопоты, — отрезал Бэй Сы. — В них нет нужды.

Королева едва заметно прищурилась. Поведение гостя казалось ей верхом высокомерия, однако, подавив растущее раздражение, она сохранила на лице безупречную, приветливую улыбку:

— Божественный посланник проделал столь долгий путь, чтобы навестить нашу скромную обитель. Мы не имеем права пренебрегать законами гостеприимства.

Бэй Сы задумчиво коснулся виска кончиками пальцев и перевёл взгляд на притихшего мальчика:

— Любопытный малец. Сдаётся мне, у него есть предрасположенность к силе расы Богов. Сколько ему? Проверяли ли вы его первородные меридианы?

— Вы шутите, господин посланник, — снисходительно улыбнулась Королева. — Найвэйэр ещё слишком мал, время для испытания не пришло. Но раз уж вы обратили на него внимание, смею надеяться, что его первородные меридианы окажутся незаурядными.

— Да нет, ничего особенного, — небрежно отозвался Бэй Сы. — Просто он забавный. Пожалуй, пусть побудет со мной эти дни, развлечёт меня.

Лицо Королевы на миг закаменело. Впрочем, вспомнив о своих подозрениях касательно истинной личности гостя, она быстро взяла себя в руки:

— Что ж, раз юный принц пришёлся вам по душе, я с радостью позволю ему погостить у вас. Надеюсь, его общество скрасит ваше пребывание здесь.

Повернувшись к притихшему сыну, она ласково добавила:

— Найвэйэр, милый, почему ты молчишь? Поблагодари господина посланника за милость.

Мальчик чинно поклонился Бэй Сы и кротким, ангельским голосом произнёс:

— Премного благодарен за вашу доброту, многоуважаемый господин посланник... дяденька.

Бэй Сы лишился дара речи. Ну надо же, какая мелкая язва. Стоило отвернуться, как он снова взялся за своё. Он смерил Найвэйэра долгим, многозначительным взглядом, на губах его заиграла обещающая неприятности ухмылка. Найвэйэр демонстративно проигнорировал эту безмолвную угрозу, уставившись в пол с самым невинным видом.

Роскошный летающий автомобиль скользил сквозь толщу воды с невероятной скоростью. Спустя считанные минуты они остановились перед величественным дворцовым комплексом. Окружённый густыми зарослями диковинных подводных деревьев, этот замок казался сказочной обителью, затерянной в лесной глуши.

Стоило Бэй Сы ступить во внутренний двор, как навстречу им вышел молодой человек. На нём была строгая рубашка в чёрно-белую клетку с небрежно закатанными рукавами, обнажавшими бледную, словно первый снег, кожу. Мягкие каштановые пряди аккуратно обрамляли благородное лицо. Каждое его движение дышало утончённым изяществом.

— Младший дядя! — радостно воскликнул Найвэйэр. Едва покинув салон автомобиля, он со всех ног бросился к Цзэаню.

Цзэань обернулся на его голос. На его мягком, точёном лице, напоминавшем изысканный белый нефрит, расцвела тёплая улыбка. Он ласково потрепал племянника по макушке и негромко, мягким тоном пожурил:

— Мой маленький принц, не забывайте о дворцовом этикете. — Затем он перевёл взгляд на Бэй Сы и почтительно склонил голову: — Приветствую вас, многоуважаемый посланник. Простите, что не встретил вас у самых ворот.

Цзэань служил церемониймейстером, ведающим приёмом почётных гостей. Числом его звание в подводном царстве не поражало, но самого юношу это ни капли не заботило — скромная должность даровала ему желанный покой и избавляла от придворных интриг.

Бэй Сы снисходительно кивнул в ответ:

— Пустяки. Рад знакомству.

— Прощу вас, следуйте за мной, — с неизменной вежливостью пригласил Цзэань.

Он развернулся и повёл гостей к главному корпусу усадьбы. Бэй Сы шёл следом, а Найвэйэр семенил чуть поодаль, стараясь не отставать. Втроём они миновали массивные резные двери и вошли в парадный холл.

Архитектура здания поражала своей благородной простотой. Просторные залы украшали редчайшие глубоководные растения, наполнявшие воздух тонким, едва уловимым ароматом свежести. Здесь царил идеальный порядок и удивительный уют.

Бэй Сы мимоходом окинул помещение цепким взглядом. К его удивлению, в воздухе витали отголоски чужеродной магии, принадлежавшей иным расам. На мгновение нахмурившись, он задержал взор на тяжёлых дверях, ведущих в боковые крылья замка.

Шедший позади Найвэйэр не сводил глаз с широкой спины Бэй Сы. Этот человек изменил внешность до неузнаваемости, однако величие, сокрытое глубоко внутри, невозможно было спрятать под фальшивой личиной. Найвэйэр отчётливо ощущал исходящую от него ауру — древнюю, непреклонную мощь, заставляющую простых смертных трепетать и преклонять колени в безмолвном благоговении.

"Кто же он такой на самом деле?"

В прошлой жизни ему довелось повстречать немало божественных посланников, но ни один из них не вёл себя столь нагло и беспардонно. Понятие скромности для этого типа явно отсутствовало как класс.

Цзэань проводил гостей в просторную гостиную, где Бэй Сы с комфортом расположился на мягком диване. Найвэйэр устроился напротив. Бэй Сы лениво наблюдал за ним, находя весьма забавным то, с каким упрямством этот ребёнок держится от него на расстоянии. Ему, признаться, впервые в жизни выказывали столь откровенное пренебрежение.

Цзэань распорядился накрыть на стол, а как только слуги закончили с сервировкой, тактично откланялся. Изначально он намеревался забрать племянника с собой, но вовремя спохватился: близость к посланнику расы Богов могла стать для Найвэйэра билетом в лучшую жизнь. Скрепя сердце, Цзэань оставил мальчика, перед уходом шепнув ему на ухо строгое наставление: всячески угождать высокому гостю и ни в коем случае не навлекать на себя его гнев.

Малыш усердно закивал, клятвенно заверяя дядю в своей благоразумности, и лишь тогда успокоенный Цзэань покинул залу.

Бэй Сы поставил пустую пиалу на столик и не спеша перевёл взгляд на своего маленького визави. Почувствовав на себе пристальный прищур, Найвэйэр тут же отвёл глаза и понуро опустил голову. Бэй Сы лишь тихо усмехнулся. Без лишних слов он достал из рукава крошечный бумажный кораблик и протянул его мальчику на раскрытой ладони.

Найвэйэр удивлённо вскинул брови.

— Я хочу расспросить тебя кое о чём, — мягко проговорил Бэй Сы. — Если ответишь честно, я подарю тебе этот бумажный кораблик. Его зовут «День».

Найвэйэр не сводил глаз с хрупкой на вид безделушки, не спешил протягивать руку.

— Что такое? Неужто брезгуешь? — вкрадчиво, с явной издёвкой поинтересовался Бэй Сы.

Найвэйэр колебался. Он прекрасно видел, что перед ним не простая бумажка, а мощный, искусно замаскированный артефакт. В его нынешнем, уязвимом положении любое сильное

магическое оружие могло спасти жизнь.

Заметив этот алчный блеск в детских глазах, Бэй Сы победно улыбнулся. Стоило пальцам Найвэйэра коснуться бумажного борта, как мужчина ловким движением швырнул кораблик прямо в открытое окно. В то же мгновение он ухватил ошеломлённого мальчика за шиворот. Вспышка ослепительного света — и они оба оказались на палубе великолепного, сверкающего золотом судна.

Просторная каюта поражала воображение изысканным убранством и кричащей роскошью. Бэй Сы вальяжно опустился в широкое кресло во главе стола и небрежно похлопал по соседнему сиденью, приглашая Найвэйэра устроиться рядом. Тот лишь нахмурился и остался стоять на месте:

— О чём вы хотели спросить, господин посланник?

— Ну и чего ты там застыл, как соляной столп? — Бэй Сы лениво подпёр голову рукой и протянул с неизменной усмешкой: — Подойди ближе, я не кусаюсь.

Найвэйэр промолчал. Демонстративно развернувшись, он прошёл в противоположный конец каюты и уселся на самый крайний стул — так далеко от Бэй Сы, как только позволяли размеры помещения.

Бэй Сы лишь пожал плечами, не став настаивать. Он взял изящный хрустальный графин, наполнил кубок ароматным вином и сделал неторопливый глоток.

— Угощайся, — кивнул он на ломящийся от яств стол. — Продукты свежие, не отравишься. А заодно поведай мне, что интересного произошло в мире за последнее столетие. Какие нынче слухи ходят среди смертных?

Найвэйэр уставился на ломящиеся от заморских деликатесов блюда и редчайшие священные плоды расы Богов. Его кулаки невольно сжались, а в глубине глаз промелькнуло горькое отвращение. Впрочем, он быстро совладал с нахлынувшими чувствами и, покорно опустив ресницы, спросил тихим, ровным голосом:

— Какого рода истории угодны господину посланнику?

— Без разницы, рассказывай всё подряд, — отмахнулся Бэй Сы.

Разумеется, он не ждал от шестилетнего мальчишки, который отродясь не покидал владений русалок, каких-то глубоких откровений. Для него это было лишь праздным развлечением, не более.

Найвэйэр вскинул голову и пристально посмотрел на собеседника:

— Что ж... Слушайте внимательно, господин посланник.

— Я весь во внимании, — кивнул Бэй Сы.

Найвэйэр заговорил размеренно и неторопливо.

С тех самых пор, как таинственно исчез великий покровитель расы Богов, хрупкий мир зашатался, и семь великих королевств пришли в движение. Яростнее всего столкнулись две могущественные расы — морские демоны и зверолюди. Сто лет назад между ними разразилась кровопролитная война. Битвы не утихали ни на день, унося бесчисленные жизни, пока алые волны Кровавой реки не окрасили весь океан.

Раса зверолодей издревле считалась естественным врагом морских демонов, однако на этот раз, избавившись от сдерживающего гнёта расы Богов, морские демоны проявили невиданную жестокость. Они безжалостно истребили почти всю правящую династию зверолодей и загнали уцелевшие племена на самый край Демонической бездны.

В родной стихии морские демоны были непобедимы. Видя, что их соплеменники стоят на пороге полного уничтожения, вождь зверолодей в отчаянии взмолился расе Богов, умоляя отправить Божественного посланника для проведения мирных переговоров. Однако новоиспечённый Король морских демонов, ослеплённый молодостью и гордыней, наотрез отказался идти на уступки.

Поняв, что иного выхода нет, вождь зверолодей лично явился на поклон к победителю и преподнёс ему в дар свою любимую дочь. Лишь после этого, когда она стала новой Королевой, кровопролитие наконец прекратилось. Удивительно, какими чарами сумела овладеть эта чужеземка, но грозный Король морей стал послушным орудием в её руках. Вот уже сто лет между двумя расами царит нерушимый мир, а сама Королева почитается великой избавительницей и пользуется всенародной любовью.

Что же касается прежней владычицы, Цзэлинь... о ней больше никто и не вспоминал.

Найвэйэр говорил не торопясь, отчётливо выговаривая каждое слово, словно вбивая гвозди в крышку гроба. Не вмешайся тогда Божественный посланник со своим фальшивым милосердием, разве свершилась бы эта великая «справедливость»?..

Выслушав этот полный скрытой горечи рассказ, Бэй Сы даже бровью не повёл. Он неторопливо опустил кубок на стол и сладко потянулся.

Найвэйэр с трудом подавил презрительную усмешку. Чего ещё ожидать? Ведь этот «мир» был навязан волей самой расы Богов. Кого из небожителей волнует участь несчастного бастарда, сына бывшей королевы?

Спрятав поглубже бушевавшую в душе ярость, мальчик поднялся с места и сухо произнёс:

— Я устал. Мне нужно принять ванну.

Бэй Сы ленивым жестом остановил его:

— погоди, не спеши.

Найвэйэр замер у порога:

— У господина посланника есть ещё какие-то поручения?

— Видишь ли, на борту моего «Дня» нет ни единой живой души, которая могла бы мне прислуживать, — Бэй Сы вальяжно улыбнулся. — К тому же, мне крайне не хочется обременять Королеву лишними просьбами...

Найвэйэр недовольно прищурился:

— И что с того?

— А то, что прислуживать мне будешь ты, — ласково, но непреклонно припечатал Бэй Сы. — Служанок у меня, как видишь, не водится.

— Впрочем, если тебе не позволяет гордость, не стану неволить, — пожал плечами мужчина. — Так прямо и скажу Королеве, что не терплю чужаков в своих покоях. И что ты здесь совершенно ни при чём...

Найвэйэр крепко стиснул губы. Как бы сильно он ни презирал высокомерных небожителей, разум подсказывал: сейчас он слишком слаб, чтобы идти против их воли. Взвесив все за и против, он решил смирить гордыню. В конце концов, прислуживать капризному господину — не велика беда. В прошлой жизни ему приходилось терпеть унижения куда страшнее этого...

Перебирая маленькими ножками, он принялся послушно наполнять огромную купальню. Работа давалась с трудом: купель оказалась на удивление глубокой, и к тому моменту, когда вода доползла до краёв, мальчик едва держался на ногах от усталости.

Заметив его изнеможение, Бэй Сы поднялся с кресла, небрежно сбросил верхние одежды и скользнул в ласковую, прогретую воду. Когда пар окутал его плечи, он лениво повернул голову к застывшему у края мальчику:

— Эй, заморыш. Вид у тебя такой, точно ты мешки с углём грузил. Иди сюда, погрейся в воде.

Найвэйэр смерил его ледяным взглядом и, не проронив ни слова, развернулся и покинул купальню.

«А характер-то у мальчишки колючий», — с усмешкой подумал Бэй Сы, но догонять его не стал. Он блаженно растянулся в купальне и закрыл глаза, поддаваясь сонной неге.

Выйдя за дверь, Найвэйэр не побежал к себе. Ступая бесшумно, как тень, он прокрался к вороху одежды, оставленной Бэй Сы. Быстро и аккуратно обыскав складки дорогого шёлка, он не обнаружил Божественной скрижали расы Богов. Его брови недовольно сошлись на переносице.

Уловив едва слышный шорох за дверью, Бэй Сы приоткрыл один глаз и с усмешкой покосился на выход. Он лениво повёл кистью, и прямо над его раскрытой ладонью соткалась из воздуха изящная вещь. Это была тяжёлая нефритовая скрижаль, отливающая в полумраке холодным серебряным блеском. На её гладкой поверхности красовался искусно вырезанный Белый тигр — символ высочайшей власти.

Бэй Сы небрежно щёлкнул пальцами, отправляя жетон на туалетный столик, и принялся размеренно постукивать по мраморному бортику купели, терпеливо выжидая.

Прошло немало времени, прежде чем тихие шаги возвестили о возвращении маленького принца.

— Дяденька, вы скоро там? — раздался недовольный детский голос у самого входа.

Бэй Сы медленно приподнял веки:

— Подойди. Расчеши мне волосы.

Найвэйэр проклял тот миг, когда решил вернуться. Поколебавшись, он всё же преодолел разделявшее их расстояние и нехотя коснулся влажных, тяжёлых прядей мужчины своими крошечными ладонями. Ощувив прикосновение холодных детских пальцев, Бэй Сы недовольно покосился на мальчишку, но мешать ему не стал, позволив продолжить.

Убедившись, что гость не собирается брыкаться, Найвэйэр осторожно извлёк заколку из белого нефрита, скреплявшую причёску. Густые чёрные волосы рассыпались по плечам Бэй Сы, скользнув шёлковым водопадом в тёплую воду. Бэй Сы вновь замер, отдаваясь покоем. Мальчик взял костяной гребень и принялся бережно, прядь за прядью, распутывать его тёмную гриву.

У этого загадочного существа была удивительно бледная кожа, а длинные локоны струились под пальцами подобно шёлковым водорослям в тихой гавани. Нежные прикосновения даровали удивительное, умиротворяющее блаженство.

Бэй Сы глубоко вдохнул влажный воздух и лениво пробормотал:

— Мне нравится твой запах... Необычный.

Найвэйэр промолчал. Его тонкие пальчики продолжали размеренно водить гребнем по волосам, однако мысленно он уже читал древнее, запретное заклятие расы демонов, прикидывая шансы подчинить своей воле этого заносчивого глупца. Пусть сейчас его тело было слабо, а духовные каналы едва сформировались, это древнее проклятие расы демонов могло сломить даже верховных жрецов расы Богов, вздумай они потерять бдительность.

Эта мысль изрядно подняла ему настроение. На губах мальчика расцвела кроткая, обезоруживающая улыбка:

— Господин посланник, мой младший дядя когда-то обучил меня искусству точечного массажа, помогающему справиться с бессонницей.

— Вот как? — лениво отозвался тот.

— Да, я усердно тренировался под его началом, — Найвэйэр мягко коснулся пальцами его висков. — Позвольте мне облегчить вашу усталость.

Бэй Сы приоткрыл глаза, наблюдая за сосредоточенным лицом маленького заговорщика. Массаж и впрямь мог бы сойти за искусный, если бы только эти крошечные пальчики не впились в его кожу с каждым разом всё сильнее и сильнее. Решив не портить игру юному дарованию, Бэй Сы безропотно терпел это замаскированное покушение ещё пару минут, после чего небрежно приказал:

— Принеси-ка мне кубок с вином. Он на столике.

Пальцы Найвэйэра замерли. Вглядываясь в дрожащее отражение мужчины на водной глади, он сощурился, и в его синих глазах вспыхнула первобытная, хищная ярость.

Но не успел он даже сделать шаг назад, как чья-то железная хватка сомкнулась на его запястье. Мир перевернулся, и в следующую секунду Найвэйэр с оглушительным всплеском рухнул прямо в тёплую бездну купели, мгновенно уйдя под воду снопом весёлых пузырей.

Плюх!

— Малыш, заруби себе на носу: я крайне не люблю, когда от моих слуг пахнет жадой крови, — раздался над водой холодный, ровный голос. — Советовал бы тебе держать свою злобу при себе, иначе...

Бэй Сы смахнул выступившие на лицо капли воды и открыл глаза, собираясь закончить угрозу, но слова застряли у него в горле. Вместо этого он подался вперёд и крепко ухватил показавшийся над водой ослепительно прекрасный, алый рыбий хвост.

— Кха-кха! — Найвэйэра, точно мокрую кошку, бесцеремонно выудили из воды за хвост головой вниз. Отплёвываясь от забившейся в горло воды, он яростно забил плавниками: — Пусти! Немедленно отпусти меня!

Бэй Сы заворожённо разглядывал трепещущий в его руках плавник, на его лице отразилось искреннее восхищение:

— Надо же. Твоя рыба ипостась выглядит куда милее и дружелюбнее, нежели человеческое обличье.

Найвэйэр от возмущения лишился дара речи.

Мужчина придвинулся ближе, изучая чешую. Заметив тончайшую, едва различимую золотую нить, выющуюся вдоль хребта плавника, он из чистого любопытства ткнул в неё пальцем.

— Ру... руки убрал! — взвизгнул мальчик, извиваясь.

За плечами у Найвэйэра было без малого пятьсот лет опыта двух жизней, но никто и никогда не позволял себе подобного святотатства! Даже в самые тёмные, голодные годы его неприкаянного детства никто не смел коснуться его хвоста. Неужели этот невежественный варвар не знает, что у цзяожэней хвост — самая чувствительная и неприкосновенная часть тела?!

— Из такой роскошной чешуи вышли бы отличные ножны или защитный доспех... — покачал головой Бэй Сы, цокнув языком. — Какая жалость, что она растёт на живом человеке.

С этими словами он наконец разжал пальцы.

Ослеплённый яростью, Найвэйэр взмахнул хвостом. На конце его плавника внезапно выросли длинные, острые, как бритва, костяные иглы. Он со всей силы полоснул ими по шее обидчика, метя прямо в сонную артерию.

Заметив молниеносный выпад, Бэй Сы лишь слегка нахмурился, даже не попытавшись уклониться. Найвэйэр до хруста стиснул зубы, вкладывая всю оставшуюся духовную силу в этот смертоносный удар.

Однако костяные лезвия, способные с лёгкостью рассекать сталь, со звоном столкнулись с простым металлическим обручем на шее мужчины. По залу разнёсся металлический скрежет, но на обруче не осталось ни царапины. Более того, отдача была столь сильна, что собственные

иглы Найвэйэра пропороли нежную кожу на его плавнике.

В прозрачной воде тут же расплылось алое облачко крови. Лицо мальчика мгновенно утратило все краски. В полнейшем оцепенении он уставился на парящую прямо перед его носом короткую белую дирижёрскую палочку, которая только что заблокировала его сокрушительный удар.

"Это... Но как такое возможно?!"

Бэй Сы неторопливо поднялся на ноги и с лёгким сожалением окинул взглядом сочащуюся кровью рану на хвосте мальчишки:

— Надо же, сам себя покалечил. Больно?

Не дожидаясь ответа, он без труда подхватил онемевшего от шока ребёнка на руки. Мокрый рыбий хвост безвольно свесился с его широкого предплечья. В неярком свете светильников золотистые чешуйки вспыхивали мириадами драгоценных искр, ослепляя своим великолепием. Тончайший, полупрозрачный шёлк цзяожэней мокрым коконом обвивал его хрупкую талию.

Бэй Сы едва заметно коснулся раны кончиком пальца, испускающим мягкое свечение. Кровь мгновенно свернулась, и порез затянулся тонкой плёнкой.

— Пойдём-ка на сушу, — негромко произнёс он.

Найвэйэр продолжал смотреть на него широко распахнутыми, полными непонимания глазами.

— Очнись, малец, — усмехнулся Бэй Сы, усаживая его на мягкий сухой ковёр. — Ну и буйный же у тебя нрав. Подумаешь, слегка погладил твой хвост — а ты уже готов глотку мне перерезать.

Найвэйэр не слышал его. Его маленькая ладошка мёртвой хваткой сжимала гладкую поверхность белой дирижёрской палочки. В глубине его расширившихся зрачков бушевал настоящий ураган.

"Этого не может быть... Неужели он и есть..."

Заметив, какими круглыми глазами мальчик смотрит на зажатый в руке артефакт, Бэй Сы весело хмыкнул:

— Приглянулась игрушка? Что ж, вкус у тебя отменный. Только вот её я тебе подарить не могу при всём желании.

С этими словами палочка скользнула между пальцев Найвэйэра подобно живой змейке и растворилась облачком белого дыма, чтобы в следующую секунду вновь сомкнуться на шее Бэй Сы в виде неказистого металлического обруча.

Найвэйэр заворожённо смотрел на его шею, пока лёгкий шлепок по кончику хвоста не заставил его вздрогнуть и вернуться к реальности. На этот раз он даже не попытался отстраниться.

Бэй Сы шутливо сжал кончиками пальцев его плавник и склонился к самому его лицу:

— Хм, притих? Ишь ты, как глазки покраснели. Неужто расплакаться решил, грозный воин?

— Вовсе нет, — буркнул Найвэйэр, отводя взгляд. Сделав глубокий вдох, мальчик попытался унять бешено колотящееся сердце. Он в упор посмотрел на Бэй Сы: — Назовите своё настоящее имя. Кто вы такой?

Бэй Сы беззаботно повёл плечами:

— Я же сказал — скромный Божественный посланник.

Найвэйэр молча вглядывался в его лукавое лицо. Ободки его глаз стремительно наливались влагой, а плечи мелко подрагивали от душивших его рыданий.

Никакой он не посланник! Это он. Это точно он... Ведь во всей Вселенной лишь одному существу подвластен этот Скипетр Покорения Мира!

Найвэйэр никогда — даже под страхом окончательного забвения — не забыл бы их первую встречу в прошлой жизни. Тогда, обессиленный и израненный после уничтожения опостылевшего мира, он лежал на руинах. В вышине, прямо на пушистом облаке, восседал этот человек. Одетый в безупречно белые одежды, он лениво вертел в пальцах тонкий скипетр размером с дирижерскую палочку. Направив её остриё на истерзанную землю, он с улыбкой произнёс:

— Это моё творение, малыш. Я создал этот мир своими руками. А ты взял и обратил его в прах.

Придётся тебе вернуть мне долг. И как же ты собираешься расплачиваться?

Найвэйэр тогда находился на грани смерти. Из последних сил выдавив слабую, безразличную улыбку, он прохрипел:

— С вашим-то могуществом... вам достаточно щёлкнуть пальцами, чтобы вернуть всё вспять.

Незнакомец на секунду задумался, а затем согласно кивнул:

— Твоя правда, это не составит труда.

Найвэйэр тогда лишь выдохнул тихий, исполненный вселенской тоски смешок. Он положил жизнь на алтарь мести, выжег душу дотла, а этому существу достаточно было сделать лёгкий взмах рукой, чтобы обратить вспять саму судьбу. Неужели в этом и кроется истинное величие первородных меридианов?

— Вот только мне лень, — весело усмехнулся небожитель. — Так что отдуваться за всё будешь ты сам.

Тогда, на пороге смерти, Найвэйэр не понял двусмысленности его слов. Он думал, что ему придётся расплачиваться жизнью, но божество приготовило для него иную участь — вечное спутничество.

С того самого мгновения этот сумасшедший бог буквально привязал его к себе, не позволяя умереть. Куда бы он ни направлялся, он всюду таскал за собой мальчишку. Найвэйэр воочию наблюдал, как этот надменный владыка, облачённый в белоснежные, сияющие чистотой одежды, опускался на колени в грязь, чтобы собственноручно посадить крошечный росток. Он помогал ему разгребать вековые завалы в разрушенной бездне, летал с ним к самым далёким звёздным системам в поисках утерянной искры жизни и спускался в бездонные ледяные расщелины, выискивая чистейшие подлёдные ручьи...

Найвэйэр выплыл из глубин воспоминаний. Глядя на дерзкое, исполненное безрассудного величия лицо Бэй Сы, он горько и беззвучно рассмеялся. Оказывается, ты с самого начала был рядом. Вот только в прошлой жизни никто — абсолютно никто! — так и не понял, что их великий Бог стоял в стороне и безучастно взирал на то, как сотворённый им мир катится в бездну.

"Кем же он был на самом деле?"

"Всеблаготворец, разделяющий боль своих детей? Или безжалостное чудовище бездны, глухое к мольбам страдающих?"

<http://bllate.org/book/18982/1871219>